

ный туман) ипостаси. Охранял воду, следя за тем, чтобы люди не бросали в нее нечистоты. Манил к себе молодых людей и топил их, а стариков не трогал. Оберегом от него служили стальные предметы, и, в частности, носимые на большом пальце булатные кольца (И.Ш. Анисимов).

11. Демон-антагонист беременных *Вечехур* («*Пожиратель детеныша*»). Аморфное без определенного пола существо, которое в последние три месяца перед родами было способно похитить плод из утробы матери, во время сна. Как оберег от демона на ночь в комнате беременной на подоконнике клали кусок хлеба (М.К. Мусаева, М.М. Магомедханов; И.Г. Семенов).

12. Демон-антагонист беременных и рожениц *Дедей-Ол* («*Мать Ол*»). Имела облик страшной женщины, одетой во все белое, с длинными волосами. Обитала в лесу и по берегам рек, где ее заставляли выполаскивающей внутренности роженицы, которыми она завладевала обманом. Роженица умирала сразу же после того, как демон проглатывал внутренности. Боялась обнаженного кинжала. Приобрести власть над *Дедей-Ол* можно было, завладев ее волосами (И.Ш. Анисимов; И.Г. Семенов).

13. Злой, «нечистый дух» *Шегаду* — глава нечистой силы, обитающей в потустороннем мире (И.Ш. Анисимов).

Таким образом, можно отметить сравнительное многообразие и разветвленность мифологических персонажей горских евреев. Дальнейшее их изучение перспективно в плане реконструкции более полной картины пантеона и демонологии народов Северо-Восточного Кавказа.

Борокова Л.А.

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ АБАЗИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

В абазинском фольклоре имеются возникшие в давние времена мифы-рассказы, повествующие о встрече человека с демоническими существами — *алмасты* — *кэвалбаста* (*куалбасты*) — «ведьма»; *уды* — «колдуньи», «оборотни»; *шайтаны*; *джинны* и т.п.

Рассказы о встрече человека со сверхъестественными существами подобного характера имеются и в русском фольклоре. Их принято называть быличками.

Мифы-былички — это рассказы о сверхъестественных существах, образы которых сложились в недрах мифологических представлений. Нет сомнения в том, что все эти лешие, водяные в русских быличках, равно как и абазинские алмасты, уды, шайтаны, джинны, в архаический представлениях считались духами-хозяевами отдельных местностей, леса, воды и т.п.

Имеющиеся в абазинском фольклоре материалы повествуют о том, что эти былички отражают древние верования. Уверовав в созданный ими самими фантастический мир, люди рассказывали о нём различные истории, о приключениях, якобы случившихся с тем или другим человеком, верили в них и поэтому придавали им правдоподобный характер. Такие повествования, возникшие в незапамятные времена, сопутствовали обществу на протяжении многих веков, видоизменяясь в каждую эпоху.

И в наше время в абазинских аулах живы люди, которые помнят рассказы тех, кто сталкивался с этими существами. Эти рассказы абазин характеризуются такой же своеобразной системой образов и композиционными приёмами, формой исполнения и тематикой, что и быличка. Они трактовались как личное воспоминание или же, как событие, случившееся с каким-либо хорошо известным в народе человеком, либо с близким другом, родственником рассказчика.

В среде абазин считалось, что алмасты враждебны человеку, но, несмотря на это, при определённых обстоятельствах они могли служить ему. В случае встречи с представителями другого мира человек терял сознание, погибал или в итоге порабощал это существо.

Информатор из аула Апсуа Адыге-Хабльского района КЧР Агиров Рамазан (1924 г.р.) вспоминает: «По рассказам моей бабушки, люди очень боялись встречи с демоническими существами. Встретившись с мужчиной, оно привораживало его, и впоследствии он становился „мужем” оного, если же он не покорялся воле последнего, то заболел неизлечимой болезнью вплоть до психического расстройства. Были случаи, когда алмасты оплакивала умершего „мужа”, приходя в его двор ночами, пока не справляли поминки. Находились люди, которые видели и наблюдали за поведением алмасты в разных ситуациях, например, как она расчесывала волосы (сила алмасты была в её волосах). Существует поверье — при встрече с алмасты, чтобы сделать её безопасной и подчинить её, нужно отрезать клочок её волос и заставить поклясться именем бога неба *Уаихо*. Волосы необходимо спрятать: по примете, если алмасты найдет их, она становится свободной».

Другие демонические существа уды-колдуни (оборотни) — это вполне реальные люди, знакомые и даже родственники, которые душат новорождённых в люльках, сосут их кровь, превращаясь в кошек. По рассказам очевидцев из аула Абазакт Хабезкого р-на КЧР, якобы имел место реальный случай, когда отец новорождённого, поймав оборотня (кошку) сильно избил его, отрезал ухо, а наутро он узнал в ней

соседскую женщину. Та стала просить у него прощения, заявив, что её заставляють поступать так нечистые силы».

Хочется отметить, что, несмотря на преследование в советское (атеистическое) время, вера в демонические существа, рассказы о них, якобы основанные на реальных событиях, продолжают свое бытование в народе по сей день.

Дмитриев С.В.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОДНОГО ДЕМОНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: *ПРОЖОРЛИВАЯ СТАРУХА*

Среди демонологических образов, которые сложились в традиционных представлениях народов Центральной Азии, довольно широкое распространение получил персонаж, называемый «прожорливая старуха», соответственно, у киргизов это «жалмауыз кемпир», у казахов «мыстан кемпир», у узбеков «ялма из» или «жалмовиз кемпир» и т.д. Как отмечает В.Н.Басилов, обычно этот персонаж олицетворяет злое начало. Это людоедка, похитительница детей. Разновидностью этого персонажа у киргизов считается демон *Mite*, который представлялся старухой в лохмотьях, которая живет в горах, в лесу, далеко от человеческих жилищ. Она увлекает девушек в свой шалаш и незаметно сосет у них из колена кровь; когда жертва ослабевает, *Mite* ее съедает. Существует мнение, что образ *Жалмауыз кемпир*, как и близкие к нему, восходит к культу матери-покровительницы, на что, как указывает В.Н.Басилов, отмечая присущие ей иногда функции шаманки — волшебницы, хозяйки родового огня, владычицы и стража «страны смерти». В некоторых сказках она сохраняет черты доброй бабы-яги русских сказок, которая оказывает покровительство герою (В.Б. 1980: 439).

Можно ли трактовать этот демонологический образ именно так мы и постараемся сейчас разобраться. При его анализе мы будем исходить из методологической посылки, которая была сформулирована В.Я. Проппом во введении к его классическому труду «Исторические корни волшебной сказки». По его мнению, при анализе того или друго-